

НОВАЯ МУЗЫКА

В ЗАЛЕ — НОВОЕ ПОКОЛЕНИЕ

«Мы хотим сделать современную музыку доступной» — девиз прошедшего в марте фестиваля «Московский форум: Франкофония» очень важен для нас. Современному музыканту независимо от специализации необходимо находиться в эпицентре музыкальных событий. Фестиваль открыл новые произведения, новые техники, на нем звучали сочинения российских и французских классиков авангарда, включая и неизменные произведения мэтров, состоялись премьеры сочинений молодых композиторов, наших современников, некоторые из которых написаны специально для «Московского форума». Причем сочинения российских и французских композиторов исполняли российские и французские ансамбли и солисты.

Современная музыка — это движение вперед, развитие музыкального искусства, расширение границ возможного. Поиск новых звучаний влечет за собой использование новых средств, нового музыкального языка. Композиторы включают в партитуру не только акустические, но и электронные инструменты, а также бытовые предметы — ведро, лист железа и др. Кроме того, новое звучание рождает новые способы управления звуковым пространством, дирижирования: на помощь дирижеру иногда приходит специально сконструированная «дирижерская палочка», указывающая исполнителям номер звучащего фрагмента — так управлял своим произведением «Ultimate Granulated Paradise» для ансамбля и электроники (2008) автор и дирижер Владимир Горлинский.

Организаторы фестиваля выбрали нестандартный формат: каждый вечер включал в себя два концерта. Это позволяло услышать много разной музыки, дифференцировав ее тематически.

Мария Тихомирова,
студентка I курса ИТФ

«Франкофония» или «Франкомания»? Прошедший форум пользовался таким бешеным успехом, что скорее стоит говорить о *мании*, внезапно охватившей московскую публику. Большой части выступлений был обеспечен такой аншлаг, что даже яблоку было негде упасть.

Должна определенно сказать, что разговоры о том, что современная музыка непонятна и никому не нужна, сильно преувеличены. Концерты давались бесплатно, поэтому часть слушателей, попавших на них случайно, действительно быстро ретировалась (это было особенно хорошо видно с балкона). Но те, кто остались, отнюдь не пожалели о своем выборе. И я с радостью и даже спортивным интересом наблюдала за тем, как число их с каждым днем растет.

Практически каждый концерт был своего рода открытием. Каждое произведение — это неповторимый замысел, подчас сложный, заставляющий задуматься. Для профессионала-музыканта форум интересен вдвойне, потому что панорама стилей, композиторских решений дает богатейший материал для анализа. К тому же форум еще раз напомнил нам, что современная музыка — это не только музыка как таковая. Она тесно сплетена со сценографией, актер-

ским мастерством, кино и, конечно же, электроникой (!).

Самые яркие воспоминания связаны у меня с выступлениями **Донасьен Мишель-Данзак**, великопеленной певицы и актрисы, обладательницы прекрасного голоса и бездны обаяния. Впервые я услышала ее в «Речитативах» Жоржа Апергиза. Не знаю даже, чьей техникой я была поражена больше — композитора, который придумал столь разнообразные приемы и способы звукоизвлечения, или певицы, которая смогла все это



Донасьен Мишель-Данзак

исполнить. Исполнить на одном дыхании, как исповедь, волнующую и захватывающую, удивительно искреннюю и трагическую. Она была права, когда говорила перед своим выступлением, что нам не обязательно знать французский язык. Все действительно было понятно без слов. Помню, я даже не сразу начала хлопать, настолько сильным оказалось потрясение. А ведь все это достигалось возможностями одного только голоса, без всякой поддержки!

На другом концерте я снова услышала Мишель-Данзак как участницу ансамбля в произведении Филиппа Леру «Voix Rex». Тогда я сумела оценить другие ее качества, необходимые для работы с ансамблем, включающим электронные записывающие устройства, — исполнительскую точность и быстроту аналитического мышления. В этом интересно задуманном произведении Мишель-Данзак должна была соревноваться с собственным голосом, записанным ранее, и в ходе исполнения подражать ему. В последней части она даже что-то начертала в воздухе, но, к сожалению, смысл остался мне неясен.

Признаюсь честно, раньше я не могла отнести себя к ревностным поклонникам современной музыки. Она вызывала во мне сдержанное любопытство, вернее — профессиональный интерес. Но после «Франкофонии», благодаря людям, организовавшим этот форум, принимавшим в нем участие, и тем, кто посоветовал сходить, я поняла, что прежде была лишена не просто огромного количества удивительной музыки, заслуживающей почитания и восхищения. Я была лишена целого мира, который теперь с интересом узнаю.

Виталия Мелехина,
студентка I курса ИТФ

Фестиваль глазами участника выглядит иначе: чувства, возникающие при исполнении музыки,

часто кардинально отличаются от тех, которые испытываешь, когда слышишь ее в зале. Особенно если это современная музыка, которая на первый взгляд кажется непонятной, трудной, сложно воспринимаемой.

Я очень рада, что принимала участие в концерте фестиваля в составе ансамбля «Эйдос». Подготовка была напряженной, даже нервной, порой многое не получалось, поскольку музыка современных композиторов очень непростая как в техническом, вокальном, так и в эмоциональном плане. Мы исполняли сочинения очень разные по стилю, жанру, манере пения: ажурная, прозрачная, волшебная лирика Денисова; стройные, молитвенные духовные хоры Стравинского, лаконичная графичность сочинения «Конь» Губайдулиной, мистика заклинтельных «Перепевов» Мессиана...

Но «Ночи» Яниса Ксенакиса — пожалуй, самое необычное и запоминающееся произведение из нашей программы. Оно потребовало освоения четвертитоновой интонации, нахождения особых тембров и приемов: здесь и пронзительное, резкое и плоское звучание, и тремоляция, и говорок, свист и даже кашель. Поначалу многими участниками ансамбля это сочинение было воспринято резко негативно. Но в дальнейшем, при близком ознакомлении, отношение изменилось. Композитор оставил много точных указаний и ремарок, и было интересно открывать все новые и новые детали, привносить в исполнение красочные штрихи. Руководитель ансамбля **Андрей Капранов** много говорил нам об идее этого произведения, об исторических событиях, отраженных в нем, много думал о целостности и выразительности исполнения. Для всех участников ансамбля это был ответственный и важный шаг, ведь мы исполняли «Ночи» Ксенакиса впервые в России! Надеюсь, наша трактовка достойно отразила замысел автора. Мы с волнением ждали реакции зала и были очень счастливы слышать овации публики, видеть изумленные лица друзей и знакомых. «Ночи» произвели очень сильное впечатление, и это главное.

Татьяна Кокорева,
студентка I курса ДФ



Жан Жоффруа и И-Пин Ян

«Я никогда не думала, что Ксенакис мне может понравиться» — услышала я комментарий из зрительного зала. Конечно, на наших молодых музыкантов (вокальный ансамбль «Эйдос» под управлением Андрея Капранова) выпала большая ответственность достойно исполнить произведение французского

мэтра, но они молодцы, прекрасно справились со всеми сложностями вокальной партии.

А накануне вечером нашему вниманию была представлена программа «**Николай Обухов — отсутствующее звено между Скрябиным и Мессианом**», прекрасно исполненная французским пианистом **Джеем Готтлибом**. Он показал преемственность традиции всех трех авторов, использовавших в своей музыке схожие гармонические и фактурные приемы, умело выстроил программу концерта.

На фестивале было много премьер. Музыка молодого композитора **Николая Хруста** («*Fluting point*» для флейты, ударных и электроники, 2010), недавно закончившего Московскую консерваторию, предоставил на суд слушателей известный, высокопрофессиональный французский ансамбль под управлением **Даниэля Кавки**. В числе сыгранных им в тот вечер российских премьер были произведения **Пьера Жолловски** («*De Front*» для ансамбля и электроники, 1999), **Тристана Мюроя** («*Allégories*» для ансамбля и электроники, 1989–90), а также мировая премьера **Рафаэля Бистона** («*Sillages*» для ансамбля и электроники, 2010). Публика приветствовала исполнение бурными аплодисментами и криками «браво»...

Маргарита Плюйко,
студентка I курса ИТФ

«Чем больше музыку мы любим, тем больше нравимся мы ей» — такими словами я хотел бы охарактеризовать фестиваль «Франкофония».

Радостное ожидание охватило меня в преддверии этого воистину масштабного события, и, как оказалось, не зря. Молодому поколению, к которому принадлежу и я, невероятно интересно все новое и ультрасовременное. Любопытной казалась идея синтеза живого звучания академических инструментов, видеоряда и электронной обработки, которая происходила в реальном времени.

Практически каждый человек, посетивший хоть один концерт фестиваля, был удивлен услышанным и увиденным. Авангардистская направленность большинства произведений невероятным образом погружала слушателей в различные душевные состояния, заставляя разум искать ответы на вопросы, поставленные композиторами. Также титанической заслугой организаторов можно считать и просветительскую направленность фестиваля, ведь многое из прозвучавшего было российской премьерой.

Но не обошлось и без ложки дегтя: при переполненном зале опоздавшие студенты были вынуждены слушать концерт стоя на балконе, пытаясь набраться новых впечатлений, а бесстрашные администраторы прямо во время исполнения умудрялись наводить порядок в кромешной темноте, разгоняя несчастных курсистов громоглазными репликами. Однако такие невзгоды не идут ни в какое сравнение с тем, к

чему каждый из нас имел возможность прикоснуться.

Александр Шляхов,
студент I курса ИТФ

Внешне мало что отличало концерты фестиваля от привычных вечеров современной музыки в **Рахманиновской зале**. Но в глаза бросался один факт: для фестиваля «кольчужка» была маловата. Весьма камерное пространство Рахманиновского зала было не в силах разместить всех жаждущих посетить концерты.

При входе в зал слушатели имели возможность приобрести программки, составленные **Федором Софроновым**. После изучения приведенных в них комментариев к сочинениям даже абсолютно непосвященные слушатели могли в какой-то мере проникнуть в концепцию произведения. Вероятно, именно тексты **Ф. Софронова** помогли некоторым людям не бежать из зала с эмоциями ужаса и шока на лице, а слушать современную музыку и наслаждаться ей. Да и профессионалам эти комментарии не помешали — в них было много неизведанных материалов.

В программе фестиваля все было свежо и интересно. Но из вереницы исполнителей в памяти



Даниэль Кавка

остались наиболее яркие пятна — это ударники **Жан Жоффруа** и **И-Пин Ян**, дирижер **Даниэль Кавка** из французского коллектива «*Ensemble Orchestral Contemporain*», французская певица **Донасьен Мишель-Данзак**, французские электронщики **Кристоф Лебретон** и **Жульен Алеонар** и, конечно, музыканты «*Студии новой музыки*», которые предстали в самых разных комбинациях. «Студийцы» как всегда покорила слушателей своей харизматичностью и сумасшедшей энергетикой.

Почетная миссия закрытия фестиваля также была поручена «Студии». Весь вечер ансамбль солировал под эгидой своего «старейшины-мудрейшины» **Игоря Дронова**. И я с высоты посетителя практически всех концертов фестиваля «Франкофония» почувствовала большую разницу между нашими музыкантами и французами. При этом различие касалось не качества исполнения — и те, и другие суперпрофессионалы. Видимо, пресловутый менталитет в который раз дал о себе знать: трактовки наших музыкантов оказались более доходчивыми, эмоции более яркими и захватывающими. В этот вечер «Студия новой музыки» «побила» французов!

Ольга Завьялова,
студентка I курса ИТФ